

**LENDAY
HOLLANDLANE**

РИХАРД ВАГНЕР

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Романтическая опера в 3-х действиях

Либретто Рихарда Вагнера в переводе Алийде Халлисте

Премьера: 8 марта 1984 г.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

I действие

Шторм прибил корабль Даланда к незнакомым скалистым берегам. Приказав штурману стать на вахту и дать отдохнуть уставшей команде, Даланд ждет, пока установится погода. Но штурман устал не меньше других и засыпает тоже. Поблизости бросает якорь корабль Летучего Голландца. Когда-то в незапамятные времена он продал душу дьяволу и теперь без сна и отдыха носится по морям. Лишь один раз в семь лет имеет Летучий Голландец право бросить якорь и ступить на землю, чтобы попытаться найти женщину, которая своей верной любовью разрушит чары. Даланд замечает пришельца, они вступают в беседу, и Летучий Голландец изливает моряку свою тоску, просит оказать ему гостеприимство и намекает, что в долгу не останется. Узнав же, что у Даланда есть красавица-дочь, Голландец обещает моряку все свои сокровища. Даланд далеко не равнодушен к богатству и он соглашается отдать Сенту в жены Летучему Голландцу. Шторм утих, и оба корабля следуют в одном направлении.

II действие

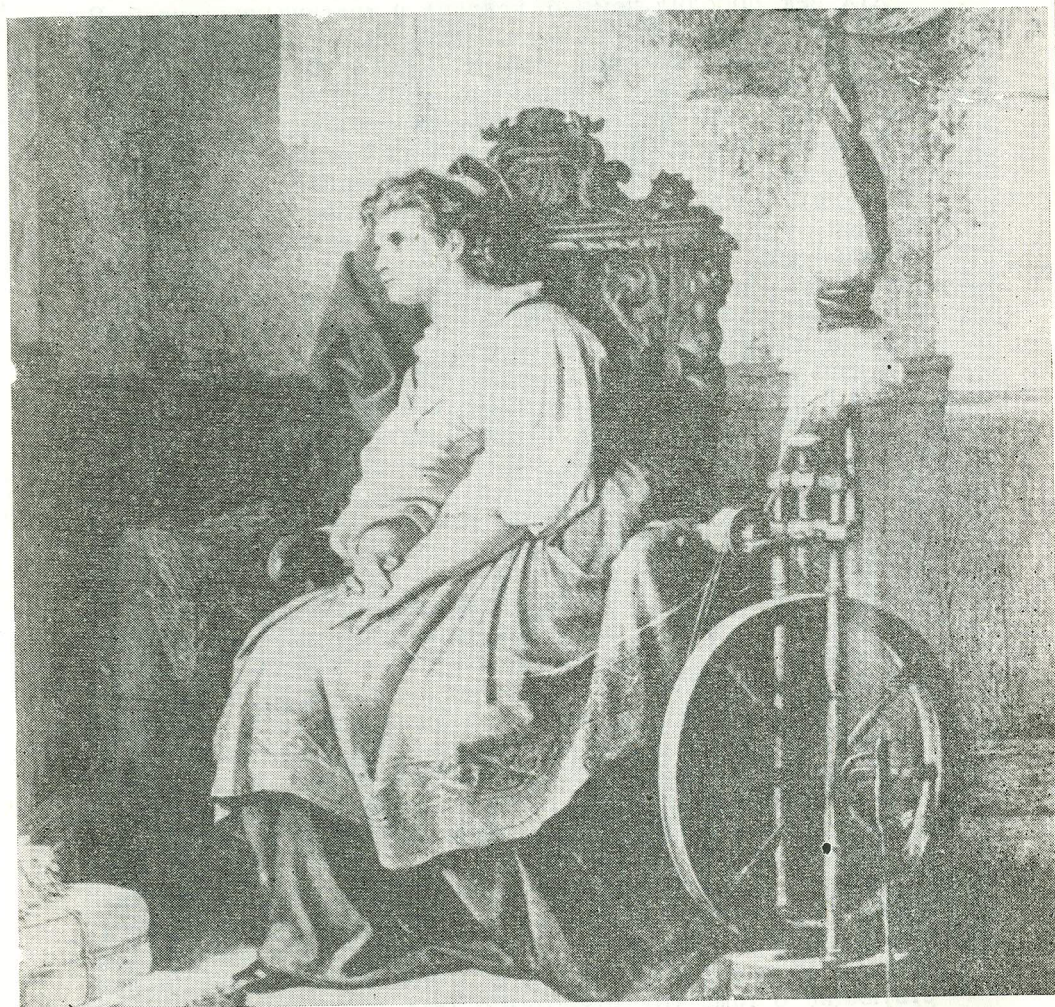
В доме Даланда ждут возвращения моряков. Сента, которая давно слышала печальную историю Летучего Голландца, от всей души сочувствует вечному скитальцу и, рассказывая о нем подругам, не скрывает, что хотела бы помочь несчастному. Ни причитания Мари, ни горячие просьбы Эрика, который давно уже любит Сенту, не могут изменить намерений девушки. Стоило Даланду ввести в свой дом незнакомца, как Сента сразу узнала человека, которому хотела бы подарить свою верность. Вскоре состоялось обручение.

III действие

Матросы норвежского корабля пируют, возвратившись в родную гавань. Напрасно стараются они разбудить команду корабля-призрака. Услышав из трюма жуткое пение, подвыпившие норвежцы в страхе бегут прочь.

Эрик снова и снова пытается отговорить любимую девушку от безумного, на его взгляд, шага. Летучий Голландец слышит их разговор. Он знает, что на Сенту, если она не выдержит и нарушит клятву верности, падет вечное проклятие. Он

хочет уберечь девушку и решает уйти в море без нее. Сента ошеломлена решением Голландца: ведь так может поступить только тот, кто по-настоящему любит! Сента скорее умрет, чем будет жить без нареченного.

СЕНТА
Картон Пиксиса, одна из современных иллюстраций к произведению Вагнера

«СТРАЖДУЩИЙ И ВЕЛИКИЙ КАК ВЕК, СОВЕРШЕННЕЙШИМ ВЫРАЖЕНИЕМ КОТОРОГО ОН ЯВЛЯЕТСЯ, СТОИТ ПЕРЕД МОИМ ДУХОВНЫМ ВЗОРОМ ОБРАЗ РИХАРДА ВАГНЕРА.»

Томас Манн

XIX век породил немало великих и трагических судеб. В длинной череде имен — музыканты, композиторы: Франц Шуберт, Гектор Берлиоз, Роберт Шуман, Фредерик Шопен, Модест Мусоргский, Иоганнес Брамс, Петр Чайковский, Густав Малер... Но никого из них не боготворили так, как байрейтского пророка, ни о ком не судили так яростно противоречиво, как о Вагнере (22. V 1813, Лейпциг — 13. II 1883, Венеция). Одни считали его гением, указующим единственно верный путь развития музыки, другие бранили шарлатаном, скрывающим музыкальную беспомощность под маской доморощенного философа. В наше время в гениальности Вагнера не сомневаются, спорными остаются лишь его роль в истории музыки, место в ней его творчества.

Жизнь композитора напоминает остросюжетный роман, она полна бурь и крутых поворотов. В ней есть место дворцам и хижинам, нищете и королевским милостям, широкому признанию и интригам. Духовная жизнь Вагнера также полна противоречий, борьбы чувств, идей, а порой и душевной сумятицы. Участник революции 1848 года, декларировавший в ту пору не только необходимость искоренения наследственной аристократии, но и памяти о предках вообще, к концу своей жизни Вагнер отзовется о Парижской коммуне как о ребячестве тех, кто полагает, что можно избавить человека от жажды собственности, царящей со времен Авеля и Каина. Ниспровергатель аристократии, он охотно пользовался гостеприимством молодого баварского короля Людвига II, который якобы воспринимал трактат Вагнера «Произведение искусства будущего» и оперу «Лоэнгрин» как знамения грядущего идеального мира. Людвиг II предоставил композитору возможность жить на достаточно широкую ногу, отдал в его распоряжение свой театр.

Никто из современников не рассуждал о театре и искусстве вообще так много, так громко и категорично, никто с таким упрямством не отстаивал своих воззрений, как Вагнер. Он оставил 16 томов сочинений и 17 томов переписи, свидетельствующие о том, что композитор был действительно весьма сведущ в самом широком круге вопросов, но и о том, что все его высказывания и доводы направлены исключительно на защиту его собственной доктрины. Вагнер не обременял себя

РИХАРД ВАГНЕР

Рисунок Эрнста Бенедикта Кййтца сделан в 1842 году, когда Вагнер приехал в Дрезден для участия в постановке «Риенци».

логикой и последовательностью рассуждений, неоднократно отказывался от того, что горячо защищал еще совсем недавно, так что разобраться в истинных его взглядах очень нелегко, споры о том, кто же такой Рихард Вагнер как личность, продолжаются и по сей день.

Дитя эпохи романтизма, Вагнер видит мир сквозь пелену воображения, охотнее погружаясь в сумеречные глубины собственной натуры. Невозможность постичь их и порождает тоску по бесконечности и ирреальности. Вагнер пробуждает демонические силы и объединяет их с трезвостью сознания. Таинственное очарование потустороннего влечет Вагнера неудержимо, и он старается продлить, усилить эти чары, не спугнуть их безжалостным светом реальности (Эрнст Курт). В его творчестве все — от самых демонических образов до самых бытовых деталей, — полно напряжения и беспокойства. Для художника периода романтизма неприемлемы любовь красотой и классически ясное мировосприятие. Для него это мираж и обман. Художник страдает, ибо страдание есть нормальное состояние души. Красота, и та причиняет боль, порождает глубокую меланхолию. Свобода недоступна, тоска беспредельна и бесконечна, идеалы недостижимы. . .

Вагнер, как и его музыка, всегда на пределе, на крайностях. Всякое иное состояние духа воспринималось им как ложь и слабость. Наделенный природой маленьким ростом, он питал явное пристрастие ко всему грандиозному. Всегда погруженный в мир вымысла, он плохо ориентировался в реальности, да и не делал особой разницы между воображением и действительностью: «Днем в полусне меня посетили видения, основной тон, терции и квинты явили свое живое обличие и открыли мне свою суть.» (Из автобиографии Вагнера). Он обладал чудесным даром не только безоглядно погружаться в мир вымышленных образов, но и увлекать за собой других.

Делом своей жизни Рихард Вагнер считал создание музыкальной драмы, ее синтетичность означала для него символ космической целостности. Необходимость музыкальной драмы для человечества связана в сознании Вагнера с различными этическими утопиями и весьма наивными социальными представлениями. Композитор полагал, что именно создание художественного произведения на манер древнегреческих трагедий, то есть объединяющее в себе поэзию, музыку, танец, драму, изобразительное искусство, поможет преобразованию общества, откроет путь к общечеловеческой любви и истинной свободе.

Джузеппе Верди писал в 1865 году своему приятелю: «Слушал... увертюру к вагнеровскому «Тангейзеру». Он сумасшедший!!!»

Нашему современнику трудно согласиться с этим утверждением, но ведь у нас за спиной немало шокирующего в истории музыки. И цитата говорит вовсе не об ограниченности Верди, как порой утверждают, а о том перевороте, который совершил Вагнер в музыке, причем во времена, когда еще хорошо помнили восприятие последних сонат Бетховена, названных святотатственными.

XIX век проходил под знаком гармонии и аккорда. Причем крайности тут, как впрочем и повсюду, сближались: романтик глядел на мир сквозь пелену воображения, но и классическая гармония уходила все дальше и дальше в туманную дымку. Музыка Вагнера показывает, как исчезают надежная опора, покой и чувство уверенности.

Жизнь композитора протекала беспокойно, в вечных тревогах из-за материальной неустроенности, из-за несостоятельности реформаторских планов. Премьера «Тангейзера» в 1845 году окончательно убедила Вагнера в его одиночестве. Ничто не оправдало его надежд: ни сценическое решение, ни возможности певцов, особенно драматические, ни, тем более, свергнутая в замешательство публики. Но Вагнер был в полном отчаянии и тогда, когда уже снискал ласку сильных мира сего, когда в Баварии его приблизили к королю и окружили всевозможными почестями, предоставили в его распоряжение театр. В 1876 году он написал: «Я не хочу проделывать все это заново! Все это есть ложь!»

Сегодня Рихард Вагнер один из популярнейших композиторов. Универсальное содержание его опер, их мощное воздействие на слушателей обеспечивают ему внимание представителей самых разных поколений. Оперы интересны не только как яркий образец игры вечных человеческих страстей, но и как своеобразное психологическое и историческое явление XIX столетия.

«В личности Вагнера говорит само время, говорит откровенно, забыв стыд, не скрывая ничего — ни дурного, ни хорошего. И если удастся понять, что хорошо, а что дурно у Вагнера, понимаешь, в чем заключается добро и зло современности. Я отлично понимаю музыканта, который говорит: «Я ненавижу Вагнера, но другой музыки больше не перепошу.» (Фридрих Ницше).

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ (1797—1856)

Рисунок Манделя 1829 года. В этот год Вагнер познакомился с Гейне, чьи произведения послужили импульсом к написанию «Летучего Голландца» и «Тангейзера»

Вагнер был капельмейстером в Риге, когда ему попался в руки плутовской роман Г. Гейне «Из мемуаров господина фон Шнабелевопского.» В романе Гейне вспоминает и историю «Летучего Голландца» — легенду о проклятом корабле, с незапамятных времен скитающемся по волнам морей и океанов. Порой корабль-призрак подходит к встречным судам, и его наводящий на всех смертных ужас экипаж просит взять на борт и передать по назначению пачку писем. Письма эти, по преданию, обязательно надо прибить к мачте, иначе корабль постигнет несчастье. Особенно, если на борту нет Библии или к рее не прибита подкова. Письма адресованы тем, кого давно уж нет, и внучка может получить любовное послание, адресованное ее молоденькой бабушке. Корабль-призрак назван по имени капитана, отчаянного морехода, который как-то во время ужасного шторма поклялся, что обогнет опасную скалистую гряду, даже если ему придется потом стать вечным скитальцем морей. Сатана услышал капитана и поймал на слове. Развеять злые чары может только женская верность, если таковой удостоится несчастный капитан. Сатана позволил кораблю раз в семь лет причаливать к берегу, чтобы капитан мог найти свою невесту. А поступил нечистый так потому, что не верит в женскую верность. Кстати, добавляет Гейне, «Летучий Голландец» бывает весьма счастлив, когда освобождается от очередной жены и вновь вступает на борт корабля-скитальца.

Фантастическая эта история в воображении Вагнера постепенно превратилась в оперу, чему способствовало его морское путешествие в Лондон, во время которого он на себе испытал все тяготы моря и даже чуть было не пошел ко дну вместе со своей женой и любимым ньюфаундлендом. К тому же его заинтересовала глубинная проблема легенды — жажда и невозможность покоя для мятущейся человеческой души.

«Летучий Голландец» был написан в 1831 году и... отвергнут как в Лейпциге, так и в Мюнхене с примечанием, что опера не характерна для Германии. Премьера состоялась лишь в 1843 году в Дрездене, но и там выдержала всего четыре представления. Сенту пела известная по тем временам певица Вильгельмина Шрёдер-Девриент, которая ошеломила когда-то молодого Вагнера исполнением «Фиделио» Бетховена.

«Летучий Голландец» — первый шаг 28-летнего Вагнера на пути к музыкальной драме. Следуя таинственным внутренним импульсам он начал, таким образом, осуществлять один